

составлять протокол об административном правонарушении, выносится постановление о наложении административного взыскания, которое вступает в законную силу с момента его вынесения. При этом штраф может быть уплачен на месте либо применяется общий порядок исполнения постановления о наложении штрафа, предусмотренный ст. 15.3 ПИКоАП.

При наложении штрафа на физическое лицо в порядке, установленном ч. 3 ст. 10.3 ПИКоАП, применяется нижний предел штрафа. При этом ч. 3 ст. 10.3 ПИКоАП не применяется, если повторное совершение административного правонарушения влечет уголовную ответственность. Однако в случае повторного совершения административного правонарушения, за которое уголовная ответственность не наступает, лицо, его совершившее, может быть привлечено к административной ответственности без составления протокола. К данному лицу должен быть применен нижний предел штрафа, что противоречит принципу справедливости наложения административных взысканий. Следует исключить возможность наложения нижнего предела штрафа при совершении административного правонарушения повторно вне зависимости от привлечения к уголовной ответственности. Предлагается внести изменения в п. 3 часть 7 ст. 6.5 КоАП, изложив его в следующей редакции: «в случае совершения административного правонарушения повторно».

УДК 342.9

О.И. Левшук, Н.А. Демьянов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

Защита личности, ее прав и законных интересов, а также интересов юридических лиц является одной из задач административного процесса. Одним из способов ее реализации является возмещение вреда, причиненного административным правонарушением. Согласно ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП) в рамках административного процесса вред рассматривается как вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, подлежащий денежному измерению. Право на возмещение причиненного вреда отнесено законодателем к форме реализации одного из основополагающих принципов административного процесса – «обеспечение защиты прав и свобод».

В качестве отдельного признака административного правонарушения выделяется общественная вредность, которая выражается в первую очередь в том, что противоправным деянием причиняется вред охраняемым правовыми нормами общественным отношениям. Как ранее было сказано, вред подлежит стоимостному измерению и возмещению. Поскольку число административных правонарушений с каждым годом возрастает, о чем свидетельствуют статистические данные МВД Республики Беларусь за 2016 г. и 2017 г. о количестве совершенных административных правонарушений на территории Республики Беларусь (в 2016 г. всего зарегистрировано 3 617 484 административных правонарушений, 2017 г. – 3 915 140 правонарушений), актуальным является вопрос об эффективности возмещения вреда, причиненного административным правонарушением.

Институт возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, является одной из восстановительных мер в административном праве, юридическая природа которых кроется в следующем. Административно-восстановительные меры, являясь разновидностью мер административного принуждения, применяются для восстановления нарушенного правового состояния путем правомерного воздействия на виновного с целью побудить его к исполнению возложенной на него юридической обязанности. Такая обязанность выражается в возмещении вреда, причиненного административным правонарушением (ст. 7.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). Согласно данной норме физическое лицо, совершившее административное правонарушение, или юридическое лицо, признанное виновным и подлежащее административной ответственности, обязаны возместить вред, причиненный административным правонарушением.

В частности, в ст. 22.1 ПИКоАП оговорены порядок и сроки исполнения постановления в части возмещения имущественного ущерба. Однако данное положение требует некоторых уточнений. Во-первых, при рассмотрении дела об административном правонарушении, судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, может освободить лицо от административной ответственности по различным основаниям, предусмотренным законодательством, в то время как конструкция данной нормы предполагает возмещение имущественного ущерба только лицом, подвергнутым административному взысканию. По нашему мнению, разрешение вопроса в части возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, не должно быть связано с наложением административного взыскания. Во-вторых, некорректно представлена формулировка рассматриваемого положения данной нормы в части, касающейся «получения постановления». Согласно ст. 11.11 ПИКоАП копия постановления по делу об админист-

ративном правонарушении вручается только в двух случаях: 1) в связи с поступившим ходатайством лица, в отношении которого вынесено постановление, его представителя, защитника под расписку; 2) в случае отсутствия лица, в отношении которого вынесено постановление, при рассмотрении дела об административном правонарушении (в течение пяти дней должна быть вручена или выслана заказным письмом копия постановления). С точки зрения логики, при отсутствии у лица, в отношении которого ведется административный процесс, во время рассмотрения дела об административном правонарушении ходатайства о вручении ему копии постановления, то постановление в части возмещения имущественного ущерба исполнению не подлежит. В то время как согласно ст. 22.1 ПИК оАП постановление по делу об административном правонарушении в части возмещения имущественного вреда исполняется добровольно в течение пятнадцати суток со дня получения постановления.

Более того, в целях эффективного обеспечения прав и законных интересов лица, которому административным правонарушением причинен вред, представляется целесообразным право на возможность добровольного возмещения имущественного ущерба в административном процессе предусмотреть только в случае, если на это имеется согласие потерпевшего. При этом срок для добровольного исполнения постановления в части имущественных взысканий должен устанавливаться непосредственно судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, и указываться в постановлении.

Кроме того, исходя из контекста ст. 2.1 ПИК оАП видится оправданным дополнить норму такой задачей административного процесса, как возмещение вреда, причиненного административным правонарушением, так как одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию, является установление характера и размера вреда, причиненного административным правонарушением. Без реализации института возмещения вреда невозможно говорить о полноте рассмотрения дела об административном правонарушении и об осуществлении принципа «всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела».

Не совсем логичным выглядит построение ст. 4.2 ПИК оАП «Права и обязанности потерпевшего». В ч. 1 ст. 4.2 ПИК оАП предусмотрено, что потерпевшим является физическое лицо, которому административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью либо имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации. Таким образом, главным критерием признания лица потерпевшим законодатель обоснованно определил причинение вреда в той или иной форме. Однако в ст. 4.2 ПИК оАП не закреплено право потерпевшего:

право возмещения вреда, причиненного административным правонарушением, а также действиями органа, ведущего административный процесс, что является существенным пробелом в законе. В связи с чем предлагается консолидировать такое право.

Предлагается в ст. 8.7 ПИК оАП предусмотреть в качестве цели наложения ареста на имущество лица, в отношении которого ведется административный процесс, возмещение вреда, что позволит сэкономить силы и время на разрешение вопроса о возмещении вреда в судебном порядке.

Таким образом, институт возмещения вреда в административном процессе является административно-процессуальным средством восстановления имущественного положения физических и юридических лиц; позволяет более точно определить характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением, что влияет на квалификацию деяния, вид и размер взыскания; обеспечивает наиболее быстрое восстановление нарушенных имущественных и иных прав физического и юридического лица.

УДК 342.9

Н.К. Лизун

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНО-ДЕЖУРНЫХ СЛУЖБ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Оперативно-дежурная служба (ОДС) является лицом ОВД. В ней круглосуточно ведется прием, регистрация поступающих заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, а также реагирование на них. От того, насколько своевременно оперативный дежурный организует и координирует выезд на место совершения преступления наряда милиции и (или) следственно-оперативной группы (СОГ) и насколько быстро и грамотно он отреагирует на полученную информацию о преступлении, зависит его раскрываемость, в том числе и по горячим следам.

На практике раскрытие преступлений по горячим следам – это раскрытие преступлений в течение суток (24 ч) с момента их совершения.

Одно из основных направлений совершенствования деятельности ОДС в организации раскрытия преступлений по горячим следам – формирование в ОВД, в зависимости от оперативной обстановки, необходимого количества полноценных СОГ и групп быстрого реагирования. Главный критерий – соответствие имеющихся в распоряжении